

Первоначальные университеты в Европѣ въ медицинскомъ отношеніи.

I.

Переходъ греко-римскаго общественнаго строя къ новому порядку, въ средѣ котораго возникли высшія школы наукъ, первообразы нашихъ университетовъ, сопровождался потрясеніемъ всѣхъ элементовъ народной жизни. При всеобщемъ замѣшательствѣ нарушилось обычное теченіе мирныхъ занятій и послѣдовала умственный упадокъ по всѣмъ отраслямъ знаній. Остановка въ развитіи наукъ продолжалась болѣе тысячелѣтія. Но еще далеко прежде, чѣмъ наступило смутное время, вторженіе германскихъ племенъ въ предѣлы Римской имперіи, уже въ самой жизни римлянъ замѣчался упадокъ нравственныхъ силъ: свободный римскій гражданинъ считалъ недостойнымъ себя всякій физическій трудъ; наука сдѣлалась формою безъ содержанія, бесплоднымъ мудрствованіемъ и оторвалась отъ природы и истины. Въ концѣ II-го вѣка врачебное сословіе, во время республики пользовавшееся великою славой, все болѣе теряло уваженіе въ народѣ, а между тѣмъ, страшныя эпидеміи приводили въ ужасъ населеніе громаднѣйшихъ территорій Римской имперіи, — чума, описанная Орозіусомъ, бывшая въ Нумидіи въ 125 году по Р. Х., уничтожила 300,000 населенія; на Карфагенскомъ и Утикомъ берегахъ умерло болѣе 200,000; изъ римскаго войска, расположеннаго лагеремъ при городѣ Утикѣ, выносили ежедневно по 500 труповъ. Чума при Антонинѣ (165—180 по Р. Х.) обезлюдилась цѣлыя города обширной имперіи; по одиночкѣ уже нельзя было хоронить, но трупы бросались по нѣскольку въ телѣги и вывозились разозомъ. Въ Римѣ ежедневно умирало до 2,000 ¹⁾. При такихъ страшныхъ, угрожающихъ болѣзняхъ населеніе пужалось во врачахъ свѣдущихъ и

¹⁾ Baass: Grundriss der Gesch. der Medicin. 1876, стр. 146.

добросовѣстныхъ, но таковыхъ почти не было вовсе. Сенека, жившій въ концѣ I-го вѣка, съ презрѣніемъ относился къ врачамъ своего времени и называлъ ихъ „humillimos“; Ювеналъ описывалъ ихъ жадность. Наука врачебная все болѣе забывалась и обращалась въ ремесло. Изученіе положительныхъ наукъ становилось все менѣе доступнымъ; Клавдій Галенъ, знаменитый пергамскій врачъ, въ концѣ II-го вѣка, уже не имѣлъ возможности изучать анатомію на человѣческихъ трупахъ, какъ это было доступно его предшественникамъ Герофилу и Эризистрату (300 лѣтъ до Р. Х.) и даже Корнелію Цельсусу (30 до Р. Х.), а между тѣмъ, тотъ же самый вѣкъ, который не позволялъ врачу прикоснуться къ тѣлу умершаго, отдавалъ тысячи живыхъ людей на жертву кровавымъ зрѣлищамъ народа. Взглядъ учащихъ на изученіе врачебной науки былъ практическій: Галенъ на одной изъ лекцій, которыя онъ публично читалъ въ Римѣ, при изложеніи о строеніи человѣческаго тѣла, былъ остановленъ слушателями, которые обратились къ нему съ просьбою „чтобы онъ о такихъ мутностяхъ имѣлъ не сообщалъ“ ²⁾. Ихъ взоры были направлены не на науку, а на полезныя рецепты. Между полезными, по ихъ понятіямъ, рецептами въ большемъ ходу были aphroditica, emmenagoga, cosmética и т. п., а между лѣкарствами драгоцѣннымъ считалась „митридада“ (средство, состоявшее изъ смѣси 50 различнѣйшихъ веществъ), „верблужій мозгъ“, „крокодиловъ калъ“ и т. п. нелѣпости ³⁾. Галенъ съ негодованіемъ описываетъ низкій уровень знаній и безсовѣстныхъ дѣйствій врачей своего времени: „низкое корыстолюбіе допускало всякія преступныя дѣйствія“... „Между врачами и разбойниками различіе лишь то, что одни злодѣйствуютъ въ юрлахъ и лѣсахъ, а другіе въ Римѣ“ ⁴⁾. Вотъ въ какомъ жалкомъ

²⁾ Haeser: Gesch. der. Med. 1875, стр. 425.

³⁾ Wunderlich: Gesch. der. Med. 1859, стр. 24.

⁴⁾ Haeser: Geschichte der Medicin etc. 1875. T. I, стр. 425.

⁵⁾ Baass: Grundriss der Gesch. der Medicin, 1876 г. стр. 114.

состояніи было врачебное сословіе уже во 2-мъ вѣкѣ, а эпидеміи не прекращались и лѣчить было некому.

Болѣе извѣстныя медицинскія школы этого времени были въ провинціяхъ; а именно, въ городахъ: Антиохіи, Александріи, Смирнѣ, Коринѣ. Въ IV вѣкѣ онѣ быстро клонились къ упадку и старанія пресвѣщенныхъ императоровъ (Юліана, Валентиніана и др.) поддержать ихъ были напрасны: — онѣ все болѣе пустѣли и наконецъ сами собою прекратились, за недостаткомъ учителей и охотниковъ учиться. Въ V вѣкѣ латинскій языкъ уже былъ мертвымъ въ Италіи, наступило всеобщее бездѣйствіе въ наукахъ, — кое-гдѣ, однако-же, тлѣлись искры прежняго образованія, передавшія его послѣдующимъ поколѣніямъ. Періодъ бездѣйствія былъ продолжителенъ; — со времени Галена до XI столѣтія, въ литературѣ медицинской не было уже никакихъ самостоятельныхъ трудовъ и весь запасъ литературныхъ свѣдѣній приходилъ въ забвеніе.

II.

Первыя проявленія возрожденія наукъ обнаружались въ X вѣкѣ, въ южной Италіи и первоначально въ медицинѣ. Медицина у всѣхъ народовъ въ первое время развитія примыкала къ религіи: христіанская религія, по широкой благотворительности своей, вытекающей изъ любви къ ближнему, могла оцѣнить ее болѣе прочихъ. Наука въ это время имѣла пристанище въ монастыряхъ. Бенедиктинцы подавали помощь слабымъ, больнымъ, сначала въ частныхъ домахъ, а затѣмъ устроены были пріюты для бѣдныхъ и сиротъ. Медицинскія свѣдѣнія большинства ихъ были ниже, чѣмъ нашихъ сестеръ-милосердія; духовныя лица пренебрегали римско-греческою свѣтскою наукою, но нѣкоторые изъ нихъ, однако-же, интересовались врачеваніемъ настолько, что пользовались литературою ученыхъ язычниковъ и ими устраиваемы были настоящіе больницы (nosocomia). При монастыряхъ, при соборныхъ церквахъ устраиваемы были школы и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ

преподавались и врачебныя свѣдѣнія. Школы эти имѣли, въ этотъ періодъ времени, лишь мѣстное значеніе. Монастыри сосредоточивали въ себѣ научное образованіе, но они кланя на него и свою духовную, или лучше сказать, католическую печатать. Немедицинскія школы основываемы были монастырями въ разныхъ городахъ; таковыя, болѣе извѣстныя въ X вѣкѣ, существовали въ Парижѣ, Лионѣ, Павіи, Флоренціи, Вюрцбургѣ. Въ Англіи онѣ были въ Оксфордѣ и Кембриджѣ. Въ нихъ было общее преподаваніе и по числу предметовъ инны назывались Trivium (арифметика, грамматика, музыка), другія Quadrivium (математика, діалектика, риторика, астрономія). Въ послѣдствіи къ таковымъ присоединились медицина и юриспруденція. Таковыя высшія школы соединяли въ себѣ общность научныхъ современныхъ свѣдѣній — studium universale (universitas).

Въ X вѣкѣ, однакоже, бенедиктинцы имѣли одну медицинскую школу, пользовавшуюся большою извѣстностью, въ Monte-Cassino. — Нынѣ городокъ этотъ, имѣющій около 12,000 жителей, составляетъ станцію желѣзной дороги между Римомъ и Неаполемъ. Тамъ, на мѣстѣ храма Аполлона, основанъ былъ монастырь; при немъ была больница и школа. Между тѣмъ, такая же медицинская школа развивалась въ южной Италіи, на берегу Тиренскаго залива, въ г. Салерно, и въ XI-мъ столѣтіи отняла совершенно извѣстность у Monte-Cassino. Салернская школа, первоначально медицинская, развилась безъ участія бенедиктинцевъ и по происхожденію своему имѣла космополитическій характеръ. Для медицинскаго образованія въ ней допущены были и другія предметы и такъ какъ она принимала все болѣе серьезное научное направленіе, то и другія отрасли знаній имѣли своихъ достойныхъ представителей. Просвѣщеніе было мало доступно, рукописи трудно пріобрѣтаемы, потому изустное преподаваніе цѣнилось еще болѣе, между тѣмъ жизнь общественная становилась все болѣе оживленною. Это было время воинственнаго движенія на востокъ —

время крестовыхъ походовъ: въ обществѣ дѣлѣ, друзьями или врагами сближались различныя національности, что имѣло воспитательное значеніе; люди обогащались свѣдѣніями и понятія о жизни расширялись. Потребность учиться, любознательность возрастали быстро; въ Германіи начинались эпические поэмы (Nibelungenlied).

Школы размножались; между ними были болѣе полныя, дававшія высшее образованіе того времени — universalia; школы эти и преобразовались мало по малу въ университеты. Первоначально онѣ соединяли въ себѣ 5 спеціальныхъ отдѣловъ: философія, медицина, юриспруденція, астрономія, теологія. Вскорѣ между такими школами появляется разщепленіе: одні освобождаются изъ подъ духовной власти и называются свѣтскими (мірскими), другія сохраняются въ католической цѣлости. Свѣтскія школы отличались: 1) спеціальностями по преимуществу медицинскою и юридическою. Теологія не преподавалась вовсе. 2) Collegia профессоровъ выбирали сами себѣ ректора (priorem). 3) Каѳедры преподавателей могли быть занимаемы людьми женатыми или холостыми, безъ различія. (Въ церковныхъ школахъ celibatство учителей соблюдалось строго и поддерживалось впродолженіи столѣтій ¹⁾). 4) Допускались къ слушанію лекцій и преподаванію всѣ безъ различія національности; женщины не исключались изъ общаго правила.

Свѣтскія высшія школы, въ которыхъ были studia universalia, пріобрѣли скоро большое значеніе. Болѣе выдавались старинныя школы и итальянскія. Онѣ существовали самостоятельно, безъ матеріальной поддержки церкви, тогда какъ школы Франціи, Англіи, Германіи, вышедшія изъ соборныхъ училищъ, не могли себя поддерживать. Первыя своимъ процвѣтаніемъ обязаны также и поддержкѣ просвѣщеннаго, любившаго науки и изящныя искусства, римско-германскаго короля Фридриха II (1190—1250),

¹⁾ Въ Тюбингенскомъ университетѣ въ XVI даже вѣкъ соблюдалось безбрачіе (Haeser).

ненавидѣвшаго папскую власть. Особенно процвѣтали въ этихъ школахъ тѣ отдѣлы, которые менѣе всего преподавались въ высшихъ клерикальных училищахъ—медицина и юриспруденція. Во главѣ высшихъ универсальныхъ школъ, въ которыхъ процвѣтала по преимуществу медицина, въ XI вѣкѣ, стояло *Салерно*, затѣмъ *Монпелье*, *Болонья*, *Падуа*. Въ XI и XII столѣтіяхъ салернская школа достигла знаменитости и ее можно считать первымъ европейскимъ университетомъ. Объ ней написано было много рукописей, составившихъ ея славу.

Салерно,—городъ на берегу Средиземнаго моря, въ 28 миляхъ отъ Неаполя, съ 500,000 жителей, въ которомъ и понынѣ находится университетъ, самый древнѣйшій въ Европѣ, въ прежніе вѣка славился знаменитою медицинскою школою. Это былъ быстро выросшій городъ, во время крестовыхъ походовъ. Свѣдѣнія объ этой школѣ сохранились въ многочисленныхъ рукописяхъ, найденныхъ въ разныхъ бібліотекахъ—пергаментныя письма, въ числѣ 35, составившія медицинскій кодексъ XII столѣтія. Салерно было римское мѣстечко, основанное еще за 200 лѣтъ до Р. Х., и извѣстно было въ древности по своему цѣлебному климату. Въ XI столѣтіи Салерно было уже цвѣтущимъ городомъ. Жители его отличались всегда благосостояніемъ и образованностью, также какъ и близъ него лежащихъ городовъ—Беневенто, Неаполя и Амальфи;—вообще, это былъ благословенный уголокъ въ южной Италіи, гдѣ пріютились наука и искусство того времени. Въ этой мѣстности (въ Амальфи) найдены и знаменитые папекты юристовъ—кодексъ Юстиніана, главная часть гражданского права.

Начало медицинской салернской школы теряется въ темныхъ сказаніяхъ: въ половинѣ IX вѣка она уже существовала. Полагаютъ, что она образовалась изъ коллегіи врачей города, изъ которыхъ нѣкоторые стали преподавать. Примѣру ихъ послѣдовали философы и юристы и такъ мало-помалу развилась высшая школа по различнымъ спе-

ціальностямъ (кроме теологій). Въ лѣтописяхъ города существуетъ также сказаніе, что школа эта основана была евреемъ Rabbi Elinus, грекомъ Pontus, арабиняниномъ Абдаллахъ и латинцемъ Magister Salernus; каждый училъ своихъ земляковъ, на ихъ родномъ языкѣ. Существуютъ и другія преданія, изъ которыхъ ясно видно, что салернская школа никогда не обязана была своимъ происхожденіемъ ни монахамъ, ни священникамъ. Уже въ X столѣтіи школа пользовалась заслуженною извѣстностью: салернскіе врачи были повсюду цѣнными. Въ X столѣтіи Салерно было столь знаменитое мѣсто по медицинѣ и по климату, что туда съѣзжались лѣчиться сильные міра сего, и духовные и свѣтскіе; въ особенности пріѣзжали разные бисхофы, эрцбисхофы, заморившіе себя постомъ, пріѣзжали различныя духовныя лица папскаго двора, больные изъ Константинополя и разныхъ отдаленныхъ мѣстъ. Англійскій король Вильгельмъ Завоеватель пріѣзжалъ въ Салерно лѣчиться отъ раны, полученной имъ на войнѣ. Салерно было прославляемо повсюду и сочинялись различныя пѣсни въ славу салернскихъ врачей. Средневѣковыя пѣсни (Carmina) отличались особымъ размѣромъ съ двойными рифмами въ срединѣ строфъ¹⁾. Школа эта имѣла характеръ университета съ двумя факультетами:—„Ibi est antiquissimum studium in medicina et semper in eo floruit studium utroque jure“ (Haeser, стр. 649). Она получила формальное значеніе университета, какъ высшаго государственнаго образовательнаго заведенія, въ 1213 году, при Фридрихѣ II; медицина однако же была главною и весь городъ прозывался *Civitas Hippocratica*. Салернское высшее училище въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи всегда оставалось свѣтскимъ. Между преподавателями въ немъ были и женщины—большую частью дочери и жены профессоровъ. Онѣ пользовались

1) *Нанр.* „Laudibus aeternum nullus negat esse Salernum

Illic pro morbis totus circumfluit orbis“.

(Изъ пѣсни—Carmen Archipoëtae, сочиненной въ Кельнѣ).

одинаковыми правами наравнѣ съ мужчинами и проходили полный медицинскій курсъ, а не одной только гинекологіи. Нѣкоторыя изъ нихъ пользовались большимъ уваженіемъ и были извѣстны въ медицинской литературѣ. Таковыя были: Abella и Trotula въ XI вѣкѣ; послѣдняя была знаменитымъ профессоромъ. Въ XII и XIII столѣтіяхъ, въ число славныхъ салернскихъ врачей вписаны имена: Constanza, Calenda, Mercuriadis и Revesca Guarna.

Салерно было долгое время единственнымъ мѣстомъ, гдѣ пріобрѣталось высшее медицинское образованіе: „Nil mirum si illustriores viri studiosi undique Salernum affluebant“¹⁾. Своею славою салернская школа обязана греческому просвѣщенію, которое она воспріяла и которому слѣдовала. Въ половинѣ XIV вѣка, однако же, эта, столь славная, медицинская школа уже клонилась къ упадку. Петрарка, жившій въ томъ же столѣтіи (1304—1374), говорилъ про нее, что слава ея уже только въ преданіи: „Fuisse Salerni medicinae fontem fama est, sed nihil est quod non senio exarescat“,—университетъ упалъ и, существуя понынѣ, онъ потомъ никогда ничѣмъ не былъ замѣчательнѣе.

О преподаваніи и внутреннихъ порядкахъ въ салернскомъ университетѣ существуютъ слѣдующія свѣдѣнія: подготовительное обученіе продолжалось 3 года (логика, изученіе преимущественно Аристотеля), а затѣмъ требовалось еще 5 лѣтъ спеціально медицинскаго ученія и 1 годъ практической. Астрологія (de judiciis astrorum) входила въ обязательные предметы. Возрастъ 21 года считался наименьшимъ для окончанія курса. Упражненія въ диспутахъ составляли часть ученія. Часто давались такіе турниры знаменитыми профессорами. Преподаваніе начиналось рано утромъ, съ 6-ти часовъ. Многочисленные слушатели, за недостаткомъ скамей, нерѣдко въ аудиторіяхъ сидѣли на полу, для чего постила-

¹ Schrift von Maza—„Urbis Salernitanae historia“ (Haeser).

лась солома. Парадная одежда ученой степени была пурпуровая мантия. Пріобрѣтеніе степени врача (promotio) впервые введено было въ Салерно и совершалось торжественно—въ церкви, послѣ обѣдни, при звонѣ колоколовъ. Докгранту даруемы были знаки: двѣ книги, золотое кольцо, вѣнокъ, поцѣлуй и отеческое напутственное наставленіе.

Что же оставила по себѣ салернская „Civitas Hippocratica“? Она имѣла чисто практическое временное значеніе. Самостоятельныхъ трудовъ она не оставила почти никакихъ, но она усвоила себѣ всю греко-римскую ученость. Она вмѣщала всѣ познанія греческихъ врачей, развила ихъ и прибавляла свои наблюденія. Терапія внутреннихъ болѣзней процвѣтала у нихъ въ особенности и на діететику и гигиену обращалось большое вниманіе. Хирургія была слаба, анатомія изучалась на животныхъ. Болѣе извѣстные писатели ея, оставившіе свои труды, были: Goriopontes, Alpheus I-й, Copho, Platearius, Trotula (женщина-профессоръ), Bartholomeus, Afflaciis, Archimathaeus и P. Musandinus. Кроме отдѣльныхъ сочиненій поименованныхъ авторовъ, салернская школа оставила еще замѣчательный сборный трудъ многихъ профессоровъ—*Compendium Salernitanum* и множество рукописей неизвѣстныхъ авторовъ. Во 2-й половинѣ XIII вѣка салернская школа уже теряла свое значеніе. Она измѣнила объективно-научному греческому направленію и подпала подъ влияние арабское; появились переводы Авиценны, Абульказема и другихъ. Толедо испанское сдѣлалось центромъ просвѣщенія. Оттуда считали исходящею премудрость и туда стекались изъ Европы учиться.

Начало прочихъ итальянскихъ университетовъ тоже теряется въ сказаніяхъ: Въ *Болонни*, въ концѣ XII столѣтія, уже былъ медицинскій факультетъ. Въ *Падуа* школа существовала съ VIII столѣтія, преобразованная въ университетъ въ 1222 году. Въ *Мессинѣ* и *Павіи* высшія школы образовались въ 1224 и 1250 годахъ. Цвѣтущее со-

стояніе всѣхъ этихъ школъ настало не ранѣе, какъ блескъ Салерно уже потухъ окончательно—въ періодѣ господства схоластики.

Прежде основанія этихъ молодыхъ итальянскихъ университетовъ возникъ еще университетъ въ *Монпелье*. Онъ вышелъ изъ первоначальной медицинской школы. Въ VIII вѣкѣ было мѣстечко Mons-Pessulanus—въ Пиринейскихъ горахъ, вблизи отъ моря; населеніе его состояло преимущественно изъ бѣглецовъ евреевъ и арабовъ. Школа основана была учеными евреями. Къ этой медицинской школѣ присоединилась философская (1242 г.) и юридическая (1298 г.) и, такимъ образомъ, возникъ университетъ. Цвѣтущее время медицины было въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Университетъ этотъ, однако же, обязанный происхожденіемъ своимъ ученой еврейской школѣ, подпалъ папскому влиянію и между профессорами не терпимы были болѣе евреи, и ученики-евреи были преслѣдуемы и вытѣсняемы.

Парижскій университетъ имѣетъ своимъ началомъ высшую школу, бывшую при соборной церкви Notre Dame. Она основана была Карломъ Великимъ (802 г.). Лѣтописи—*Annales dell'université* восходятъ къ 1107 году. Школа быстро развилась и приняла европейскую извѣстность при учителяхъ—Anselm d'Aosta, Guillaume de Champeaux и Pierre Abailard. Первоначально былъ факультетъ теологій и изящныхъ искусствъ (Artes liberales), позднѣе медицинскій (1180 г.). Факультетъ этотъ составляли соединившіеся врачи г. Парижа, числомъ тогда всего только 29. Профессора избирались на 1—2 года и непремѣннымъ условіемъ было безбрачіе.

Въ Испаніи высшія школы открылись въ XII и XIII столѣтіяхъ—въ *Валенціи* и *Саламанкѣ*, въ Португаліи—въ *Лиссабонѣ* (XIII в.), въ Англіи—въ *Оксфордѣ* и *Кембриджѣ* (XI в.), въ Германіи первый нѣмецкій университетъ открытъ былъ въ *Прагѣ* въ 1348 году, въ *Гейдельбергѣ*—1356 г., въ *Вьннѣ*—въ 1406 г., въ *Лейпцигѣ*—въ 1409 г., въ *Тюбингѣ*—въ 1477 году.

Д. Ахшарумовъ.